

М. В. Александрова

Записки русского путешественника: провинция в дореволюционных путеводителях по Ярославской губернии

Выполнено по гранту Российского научного фонда № 14-18-01833

Статья посвящена отражению и интерпретации повседневной жизни русской провинции в отечественных путеводителях XIX – начала XX в. В статье рассматривается процесс становления и развития жанра путеводителя в России, анализируется специфика российских дореволюционных путеводителей, выявляются тенденции, присущие справочным изданиям, а также популярной и научной краеведческой литературе. В качестве одного из факторов распространения путеводителей в повседневной практике русского путешественника выделяется развитие круизного туризма. Основное внимание в рамках данного исследования уделяется путеводителям по Волге, затрагивающим населенные пункты Ярославской губернии. В частности, рассматриваются популярные издания, ставшие заметным явлением в массовой культуре второй половины XIX – начала XX в.: путеводители Н. П. Боголюбова «Волга от Твери до Астрахани» (1862), В. Сидорова «Путевые заметки и впечатления. От Валдая до Каспия» (1894), Г. Москвича «Иллюстрированный практический путеводитель по Волге» (1905). В статье анализируются стилистика и структура текста данных изданий, принципы репрезентации региональных историко-культурных феноменов, характеризующие авторский взгляд на реалии русской провинции и стереотипы о провинциальной жизни, транслируемые в массовом сознании.

Ключевые слова: массовая культура, русская провинция, путеводитель, тревелог, Волга, Ярославская губерния, культура повседневности XIX–XX вв.

M. V. Aleksandrova

The Russian Traveler's Notes: Province in Pre-Revolutionary Yaroslavl Province Guides

The article is devoted to reflection and interpretation of the everyday life of the Russian province in the Russian guidebooks of XIX – early XX century. The article deals with the process of formation and development of the guidebook genre in Russia, analyzes the specifics of Russian guides, identifies trends inherent in reference publications, popular and scientific literature of regional studies. Cruise tourism development is one of the factors caused outspread of guidebooks in the daily practice. The focus of this study is given to the guides along the Volga River concerning the towns of the Yaroslavl province: guides written by N. P. Bogolyubov (1862), V. Sidorov (1894), G. Moskvich (1905). The paper analyzes the structure and style of the text data publications, the principles of representation of regional historical and cultural phenomena that characterize the author's view on the realities of Russian provinces and stereotypes about provincial life, that are broadcast in the mass consciousness.

Keywords: mass culture, Russian province, a guide, a travelogue, the Volga River, the Yaroslavl Province, everyday culture in XIX–XX centuries.

Жанр путеводителя, чрезвычайно популярный в современной массовой культуре, предоставляет широкие возможности для изучения социокультурного пространства российской провинции в контексте массового сознания. Образ того или иного региона во многом формируется в сознании читающей публики не только под влиянием собственных впечатлений, но и во взаимодействии с неким коллективным опытом, собранным и услужливо предоставленным в путеводителе. Сегодня, когда путешествия, как правило, связаны с туристическим бизнесом, путеводитель становится рекламным буклетом, вполне целенаправленно предлагая читателю выгодные ракурсы восприятия культуры и истории региона. Более того, современный путеводитель подталкива-

ет путешественника к выполнению «базовой» программы знакомства с провинциальным российским городом, конструируя маршруты, разделяя достопримечательности на главные и второстепенные, а значит, искусственно формируя запрограммированный результат – стандартный набор культурных практик и феноменов, который в массовом сознании будет ассоциироваться с регионом и провинцией в целом. В этом отношении интересным представляется исследование периода становления жанра в России второй половины XIX – начала XX в., когда путеводители, издававшиеся частными лицами и туристическими компаниями, представляли собой дорожный справочник и отражали авторский взгляд на историко-культурный потенциал местности,

лишь намечая – методом проб и ошибок – свойственную путеводителю систему повествования, ставшую впоследствии классической. Предметом нашего внимания выступает достаточно объемный пласт популярных изданий второй половины XIX – начала XX в., посвященных описанию населенных пунктов и достопримечательностей Ярославской губернии: путеводителей, справочников, а также путевых заметок, опубликованных и доступных массовому читателю.

Время становления жанра путеводителя в России неслучайно: именно в середине XIX столетия здесь распространяется практика «путешествия ради путешествия», то есть, говоря языком современным, познавательного и рекреационного туризма. В допетровской России были известны «дорожники», фиксировавшие лишь пункты маршрута и назначение [2, с. 118]. Для получения информации о городе в поездках по долгу службы, по необходимости или в паломнических целях путешественники обращались за рекомендациями к местным жителям. В XIX в. на смену «дорожникам» приходят разного рода справочники, не отменявшие, однако, значения «сведующего человека». В частности, историк С. П. Шевырев, автор «Путешествия в Кирилло-Белозерский монастырь» (1850), отмечал: «Исторические воспоминания приятно соединять с живой Русью, которая олицетворяется для вас в каждом простолудине» [10, с. 46]. Впрочем, недостаток путеводителей по России начинают ощущать в первую очередь иностранцы. В известном сочинении «Россия в 1839 году» Астольф де Кюстин сетует: «Не надейтесь отыскать хоть один путеводитель, кроме Шницлера; ни один книгопродавец не торгует полным перечнем достопримечательностей Петербурга, а просвещенные люди, которых вы станете расспрашивать, не заинтересованы в том, чтобы вы узнали правду, или же не располагают временем, чтобы беседовать с вами» [5, с. 138]. С этим столкнулся герой повести Ф. Соллогуба «Тарантас» (1840), спросивший в книжной лавке провинциального Владимира «указатель городских древностей и достопримечательностей»: «На такое требование книгопродавец предложил ему новый перевод “Монфермельской молочницы”, сочинение Поль-де-Кока, важнейшую, по его словам, книгу, а если не угодно, так “Пещеру разбойников”, “Кровавое привидение” и прочие ужасы новейшей русской словесности. Не удовлетворенный таким заменом, Иван Владимирович потребовал по крайней мере “Виды губернского города”». На это книгопродавец отвечал, что виды у него точно есть... но только изображают они не Владимир, а Царьград» [8, с. 29]. Спустя полвека, в 1894 г., профессор А. П. Субботин, путешествуя по Волге, практически попадает в описанную Соллогубом ситуацию: «Книги продаются только в двух магазинах, но ни в одном не оказалось путеводителя по городу Ярославлю, что показывает, как мало здесь бывает туристов, интересующихся местными достопримечательностями» [9, с. 114].

Между тем еще в 1859 г. по поручению губернатора А. П. Бутурлина был издан «Путеводитель по Ярославской губернии», составленный краеведом Ф. Я. Никольским. Характерно, что издание не предполагало массового читателя: непосредственным поводом для публикации послужило известие о скором приезде в Ярославль одного из членов царской семьи и рекомендации Русского географического общества иметь на этот случай «нечто вроде справочника». Тираж первого официального путеводителя по Ярославской губернии был выполнен на частные средства купца Н. М. Журавлева, а основой послужило «Историческое, географическое и статистическое описание Ярославской губернии», публиковавшееся Никольским в «Ярославских Губернских Ведомостях» [1]. В целом же данное издание, оказавшееся бесценным и всеобъемлющим краеведческим трудом, едва ли можно было отнести к дорожному чтению, предназначенному для широкой публики. Подобным характером обладали и сочинения И. Д. Троицкого, К. Г. Головщикова, И. Ф. Барщевского, публиковавшиеся во второй половине XIX столетия. Созданная в 1911 г. Ярославская экскурсионная комиссия осуществила издание целого ряда путеводителей по городам губернии: несколько изданий «Путеводителя-справочника по Ярославлю», коллективный очерк «Ярославский край в его прошлом и настоящем» (1913), а также «Прогулка по Ярославлю» (1912) и «От Ярославля до Углича» (1916) П. А. Критского [1, с. 21]. Посвящая центральные главы рассказу о памятниках ярославского зодчества, данные издания подробно останавливались на истории края и кратко – на характеристике современного развития города в «культурном и торгово-промышленном отношении». Избегая академичности, ярославские путеводители стремятся к всестороннему и точному описанию города и губернии. В частности, раздел об экономике в путеводителе 1913 г. был написан директором Ярославской Большой Мануфактуры А. Ф. Грязновым, а

среди достопримечательностей Ярославля выделяются не только храмы XVII в., но и мельница Вахромеева, спичечная фабрика Дунаева с автоматизированным производством, колокольный завод Оловянишниковых [4, с. 394–395]. Однако общим для путеводителей, опубликованных силами местного краеведческого сообщества, было стремление к реализации, в первую очередь, образовательных задач. Подчеркивая богатство культурного наследия края, отмечая обилие памятников старины, учебных заведений и музеев в Ярославле, издания не сообщают читателю даже их адреса, перегружены излишними для массового читателя деталями и оставляют за кадром практическую сторону знакомства с городом: транспорт, питание, проживание и иные насущные нужды туриста.

Совершенно иной подход прослеживается в путеводителях, издаваемых пароходными компаниями и столичными авторами. Открытие пассажирского пароходства по Волге стало мощным стимулом к изданию популярных путеводителей, предназначенных для широкой публики и дорожного чтения. Непродолжительные стоянки в городах, ориентация на массового читателя по маршруту следования диктуют классическую, актуальную поныне схему описания населенного пункта: история – достопримечательности – полезная информация. Спецификой популярных путеводителей XIX – начала XX в. является определенная поверхностность изложения, допускающая неточности и домыслы, а также субъективизм, сближающий путеводитель с путевыми заметками частного лица. Руководствуясь собственными впечатлениями и краеведческими работами, авторы популярных путеводителей отсеивают сложную для восприятия информацию, стремятся дать суждение о городе, определить его лицо (или, словами И. С. Аксакова, – «физиономию»).

В частности, путеводитель Н. П. Боголюбова «Волга от Твери до Астрахани» (1862), изданный пароходным обществом «Самолет», позиционируется в предисловии как книга, «которая, будучи чужда всяких научных претензий, должна давать путнику по возможности ясное и верное понятие о всех замечательных поволжских местностях. Текст книги составлен Н. П. Боголюбовым частью по известным источникам, частью на основании собственных его наблюдений; литографии же и политипажи сделаны по рисункам брата автора, известного профессора А. П. Боголюбова. Насколько этим изданием Правление успело удо-

влетворить потребности и вкусу публики, остается решить ей самой...» [2, с. 3]

Предисловие к путеводителю писателя-путешественника Василия Сидорова (литературный псевдоним – В. Отрадин) «Волга. Путевые заметки и впечатления. От Валдая до Каспия» (1894) характеризует цели и аудиторию подобных изданий: «Смею надеяться, что моя книжка, которую я посвятил Волге, привлечет и заинтересует хоть несколько человек и они пустятся в путь с целью познакомиться с нашей родиной. В России масса интересных туров, масса любопытных и прекрасных уголков, народов и памятников старины и эти уголки, народы и памятники старины ничуть не менее любопытны прославленных заграничных уголков», «путешествие по Волге настолько удобно и дешево, что доступно всякому с небольшими средствами, и многие, приходящие в недоумение, как им распорядиться летом, какую местность выбрать для летней дачи, сделали бы вы всего лучше, если бы отправились путешествовать по Волге». При этом Сидоров указывает на существующие недостатки ряда современных путеводителей: «недоступны по цене», «слишком объемисты и порою слишком отдаляются от интересов туриста» [7]. Примечательно и то, что в конце XIX в. Сидоров свободно оперирует понятиями «тур», «турист», начинающими входить в российский лексикон, отмечая, что «мы не найдем той массы удобств и приспособлений для туриста у нас в России, какие устроены на Западе, но будем надеяться, что когда наша публика поспешит ближе познакомиться со своей родиной, то и эта сторона скоро разовьется и не оставит желать ничего лучшего. В ней не было потребности до сих пор, потому она и оставалась во мраке» [7].

Отдельным явлением в массовой культуре рубежа XIX–XX столетий становятся путеводители Григория Москвича, основавшего издательство «Русский Бедкер» и несколько экскурсионных бюро. В названии своей фирмы Г. Москвич использовал фамилию Карла Бедкера – известного в Германии автора путевых заметок. Москвич был увлеченным краеведом, много путешествовал, являлся одним из первых в России организаторов туристических программ и маршрутов, предлагая обывателям речные круизы, поездки на автомобилях, верховых лошадях, пешие походы. Всего Г. Москвичом было выпущено 14 путеводителей, которые вместе выдержали 223 издания общим тиражом 825 тысяч экземпляров. Отдельные преимущества его издания сообщают

ли карманный формат книги, описание различных вариантов досуга, ориентация на средний уровень доходов путешественника. Среди многочисленных изданий Г. Москвича популярностью пользовался и «Иллюстрированный практический путеводитель по Волге» (1905), освещающий, в том числе, достопримечательности Ярославской губернии [6].

Традиционно останавливаясь на историческом прошлом населенных пунктов, популярные путеводители не стремятся к исчерпывающему описанию, воздавая «Кесарю кесарево»: в путеводителе Боголюбова история Углича и Ярославля занимает 5–7 страниц, в то время как истории Рыбинска отводится одна страница, Мологи – две строчки. При этом исторические разделы нередко приближаются к стилистике приключенческого романа: «Когда буйные татары, насытившись грабежом, удалились в Орду, угличане собрались на вече», «на другой день после кровавой сечи поляки торжествовали свою победу на развалинах Углича – в великую пятницу построили костры и на них сожгли тела убитых угличан», «хозяин [петербургской конторы] полюбил Федора Волкова как сына и однажды взял его в придворный театр. Здесь юноша увидел во всей красе Итальянскую оперу и почувствовал неодолимую страсть к зрелищам» [2, с. 53, 102], «здесь бывал Великий Петр, который пешком исходил берега Шексны, отыскивая место для канала, и который проложил первую дорогу из Ярославля к отдаленному Архангельску. Здесь окончил свои дни величавый старец, безвинно пострадавший патриарх Никон, которого бесчеловечно травили в течение 18 лет...» [7].

В популярных путеводителях XIX в. можно встретить весьма оригинальные версии происхождения древних городов, едва ли претендующие на историческую достоверность. Так, о Ярославле говорится, что «на месте нынешнего Ярославля существовал город “Русы”, от которого и началась Россия» [6, с. 103]. Впрочем, в ряде случаев романтические легенды уступают место прозаическим репликам: «Волга описывает резкий угол, который, вероятно, и дал название Углича городу, прославленному его колбасой, крепкой, как камень, и неудобоваримой, окороками и приготовлением мешков для муки» [7]. Примечательно, что внимание к ярким историческим эпизодам и колоритным топонимам («Таборы», «Тверицы», «Греховный ручей», «Пастушкова церковь») сочетается с пренебрежением к деталям, точным названиям и датам.

Список достопримечательностей описываемых городов в популярных путеводителях, как правило, значительно короче и субъективнее, нежели в краеведческих очерках, издаваемых силами ярославцев. Традиционным остается внимание к храмам, монастырям и святыням, однако их архитектурные достоинства чаще уступают место занимательным сюжетам и фактам: истории о «ссылном колоколе» – безмолвном свидетеле угличской драмы» [6, с. 78], преданиям о святых и обретении чудотворных икон, описанию богатства интерьеров храма. В характеристиках достопримечательностей Ярославской губернии нередко присутствует свойственная столичным авторам снисходительность. Говоря о Мологе, Боголюбов замечает, что «лучшее здание в городе – острог», ярославский театр описывается как «каменное очень хорошенькое здание на Стрелецком бульваре», Москвич отмечает «кокетливость» Богоявленской церкви в Ярославле, Сидоров удивляется планировке Углича: «в нем нет ни улиц, ни рядов домов, все его церкви и монастыри и дома точно были просыпаны, брошены сюда на берег Волги в полном беспорядке, и куда упала башня, там она и стоит... Пестро все невероятно, пестро до того, что сразу не разобраться. Красные, синие, желтые, зеленые, белые здания перепутались до того, что образовали какой-то хаос» [7]. При этом авторы стремятся к созданию образа места, не скупясь на колоритные эпитеты. Угличский кремль предстает как средоточие драматических событий: «...тут князь Константин предавался размышлениям и наукам, пировал Шемяка со своими приближенными и тут же томился в неволе Василий Темный, тут пролилась святая кровь царевича Дмитрия и бесчинствовали толпы ляхов, предавая смерти всех противившихся их неистовым требованиям» [2, с. 61].

Г. Москвич, напротив, рисует соблазнительный для путешественника ракурс описания древних святынь: «близ Покровского монастыря – прекрасная рыбная ловля, и каждый посетитель рискует за монастырской трапезой отведать великолепную стерлядь или стерляжью уху, которыми гостеприимная братия так охотно угощает» [6, с. 80]. В списках достопримечательностей встречаются и нетипичные объекты, привлечшие внимание автора: ярославская гимназия, «из которой был исключен поэт Некрасов за страсть писать стихи» [7], «особняк Бирона», «дом, где родился Петр Ольденбургский» [2, с. 103], а также промышленные предприятия. Сидоров любу-

ется заводом Рогозина в окрестностях Романов-Борисоглебска (ныне – ЯНПЗ им. Д. М. Менделеева в Тутаевском районе): «Гигантские цистерны, по 250 тысяч пудов каждая, выставили свои красные и бурые бока на самом берегу, длинные дома и корпуса завода громоздятся у Волги по холмам, а у берега, среди голубых струй, качается красивая пароходная пристань с сверху загнутыми краями китаеобразных крыш в розовых и лиловых паркетиках», Москвич восхищается Корзинкинской мануфактурой в Ярославле (ЯБМ, ныне – фабрика «Красный Перекон»). Описание промыслов и занятий местных жителей носит обобщающий характер: романовцы – хорошие кузнецы, уличане коптят ветчину, рыбинцы – лоцманы и столяры, мологцы – коноводы и бурлаки, мышкинцы – горшечники, любимцы содержат в городах трактиры и нанимаются в полове, пошехонцы занимаются рубкой и сплавкой дров.

Внимание к современной жизни города особенно проявляется в практических разделах путеводителей. Дореволюционные путеводители изобилуют точными сведениями – перечень пристаней, училищ, фабрик, гостиниц, расписание пароходов, цены на извозчиков и общественные бани. При этом Боголюбов предоставляет читателю подробные статистические таблицы движения судов и грузов в Рыбинске, торговых заведений и социального состава населения в Ярославле [2, с. 96, 105], более уместные в рамках экономического исследования. Говоря о гостиницах и торговых заведениях, путеводители рубежа XIX–XX столетий дают конкретные рекомендации путешественнику: Боголюбов советует останавливаться только в ярославской гостинице Пастуховых, «отличающейся опрятностью и порядком», указывая в числе рыбинских гостиниц лишь «две порядочных», он делает оговорку: «В строгом смысле они могли бы быть гораздо лучше для такого торгового города» [2, с. 71, 104]. Москвич очарован гостеприимством гостиницы Н. Д. Евреинова в Угличе: «...роскошно обставленные номера и все удобства, не уступающие столичным» [6, с. 73].

Полезная информация чередуется с зарисовками из жизни провинции, отражающими образ, сложившийся в сознании столичного жителя: «курьезные», по выражению Сидорова, памятники старины, пыль, скука. Снисходительные коннотации, поверхностность и категоричность в суждениях касаются, как правило, малых городов губернии. Путеводители Боголюбова и Сидорова

не стремятся к созданию привлекательного образа Мологи: «Город построен на довольно значительной возвышенности, но наружность его унылая» [2, с. 68], «старая Молога заглохла, ее торговля и жизнь пришли в упадок и теперь это скучный городок с чистыми, прямыми улицами, с детским садом, гимнастическим залом, с тремя церквями, городок, представляющий некоторый очень ничтожный интерес по наружному виду и только» [7]. «Мышкин представляет собою совсем незначительный захудалый городок... Культуры здесь нет так же, как и достопримечательностей. Несколько улочек и площадей утопают в грязи и вызывают томящее чувство подавляющей скуки», – пишет Москвич [6, с. 81]. Впрочем, нелицеприятные характеристики встречаются и в адрес промышленного Рыбинска: «...жители мало стремятся к образованию, о чем свидетельствует количество учащихся в местных училищах, да и те берутся родителями домой, едва выучившись читать и писать – этого достаточно для работы в лавках... Что же после этого ожидать от внешности города? Зловоние, прохожего осаждают толпы нищих, которые дерутся за копейку и как праздное племя только увеличивают разврат в городе. Все эти недостатки терпят жителями потому, что в них нет развития вкуса, не говорим к изящному, к опрятности и чистоте, что конечно, приобретает с образованием» [2, с. 75]. Того же мнения придерживается и Москвич: «Улицы Рыбинска поражают пылью или тонут в грязи. А ведь вода – так близко, и средства хорошо замостить улицы, наверно, нашлись бы у богатого города» [6, с. 86]. Грязь и скука провинциальной жизни неоднократно упоминаются Сидоровым, а у Москвича подобные реплики встречаются и в отношении губернского центра: «Общественная жизнь Ярославля не бьет ключом, как в иное время. Театры, клубы, гулянья, сады действуют довольно вяло» [6, с. 134].

Вместе с тем, поднимаясь над прозой и неблагоустроенностью уездных городков, авторы путеводителей стремятся уловить и передать характер каждого из них, создавая яркий, а иногда и поэтический образ русской провинции. «Прелестный старичок Ярославль, ветхий и курьезный Углич, молодой краснощекий купчик Рыбинск», – пишет о городах губернии Василий Сидоров. Красноречива и найденная им характеристика угличского пейзажа: «Когда я вышел на рубку парохода и увидел берега Волги, мне показалось, что я вижу сон, будто я попал в старую Россию... Я хорошо помню наши игрушки в дет-

стве в виде домиков и церквей, пестрых и аляповатых, которые, бывало, мы расставляли в хаотическом беспорядке, чуть не нагромождая здание на здание. Таков Углич с Волги» [7]. Говоря о Рыбинске, Григорий Москвич подчеркивает его особую атмосферу: «Торговля – это жизненный нерв Рыбинска, и общий деловитый отпечаток лежит на внешности города. Кто-то из туристов очень метко выразился, что в Рыбинске все устроено только для дела, а на внешнюю красоту обращается мало внимания. Почти все здания: учреждения, банки, театр – без малейших признаков украшений, выглядят деловито и серьезно» [6, с. 85].

Впрочем, наряду с оригинальными пассажирами, отражающими образ города, путеводители нередко грешат и откровенными клише, традиционно обращаясь к теме самобытности провинциальной культуры: «...яркие цвета одежд населения пестрели на пристанях, как вешние букеты цветов, и придавали много поэтичности» [7], «...на сравнительно небольшом расстоянии до Ярославля раскинулось свыше 150 сел и деревень, но не тех жалких и быющих в глаза своей бедностью, какие знакомы всякому русскому путешественнику, а бойких, зажиточных, с населением в пестрых ярких нарядах. Слышится песня – широкая, волжская, захватывающая песнь. Хорошо здесь и привольно» [6, с. 88]. Подобные стереотипы, встречавшиеся в частных путевых заметках середины XIX столетия и исчезающие из публицистики пореформенной России, сохранялись и транслировались в массовой культуре рубежа столетий. Предлагая путешественнику авторский взгляд на реалии провинциальной жизни, популярные путеводители во многом руководствовались запросами и ожиданиями массового читателя, отражая общие тенденции восприятия феномена провинции в массовом сознании второй половины XIX – начала XX в.

Библиографический список

1. Алексеев, В. П. Ярославские краеведы [Текст] / В. П. Алексеев. – Ярославль, 1989.

2. Боголюбов, Н. П. Волга от Твери до Астрахани [Текст] / Н. П. Боголюбов – СПб., 1862.

3. Борисов, Н. С. Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья [Текст] / Н. С. Борисов. – М. : Молодая гвардия, 2010.

4. История губернского города Ярославля [Текст] / сост. А. М. Рутман ; вст. ст. А. Гудкова, А. Рутман. – Ярославль, 2006.

5. Кюстин, А. де, Россия в 1839 году [Текст] / Астольф де Кюстин. – СПб., 2008.

6. Москвич, Г. Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Волге [Текст] / Григорий Москвич. – Одесса, 1905.

7. Сидоров, В. Волга. Путевые заметки и впечатления. От Валдая до Каспия [Текст] / Василий Сидоров. – СПб., 1894.

8. Соллогуб, В. А. Тарангас [Текст] / В. А. Соллогуб. – М., 1955.

9. Субботин, А. П. Волга и волгари [Текст] / А. П. Субботин. – Т. 1. – СПб., 1894.

10. Шевырев, С. П. Путешествие в Кирилло-Белозерский монастырь [Текст] / С. П. Шевырев – М., 2009.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekseev, V. P. Jaroslavskie kraevedy [Tekst] / V. P. Alekseev. – Jaroslavl', 1989.

2. Bogoljubov, N. P. Volga ot Tveri do Astrahani [Tekst] / N. P. Bogoljubov – SPb., 1862.

3. Borisov, N. S. Povsednevnaia zhizn' russkogo puteshestvennika v jepohu bezdorozh'ja [Tekst] / N. S. Borisov. – M. : Molodaja gvardija, 2010.

4. Istoriia gubernskogo goroda Jaroslavlja [Tekst] / sost. A. M. Rutman ; vst. st. A. Gudkova, A. Rutman. – Jaroslavl', 2006.

5. Kjustin, A. de, Rossija v 1839 godu [Tekst] / Astol'f de Kjustin. – SPb., 2008.

6. Moskvich, G. G. Illjustrirovannyj prakticheskij putevoditel' po Volge [Tekst] / Grigorij Moskvich. – Odessa, 1905.

7. Sidorov, V. Volga. Putevye zametki i vpechatlenija. Ot Valdaja do Kaspija [Tekst] / Vasilij Sidorov. – SPb., 1894.

8. Sollogub, V. A. Tarantas [Tekst] / V. A. Sollogub. – M., 1955.

9. Subbotin, A. P. Volga i volgari [Tekst] / A. P. Subbotin. – T. 1. – SPb., 1894.

10. Shevyrev, S. P. Puteshestvie v Kirillo-Belozerskiy monastyr' [Tekst] / C. P. Shevyrev – M., 2009.